

УДК 17.023

**ПРАКТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРОГРАММЫ Ю. ХАБЕРМАСА ПО
ПРЕОДОЛЕНИЮ КОНФЛИКТА МИРОВОЗЗРЕНИЙ В ЛИБЕРАЛЬНОМ
ОБЩЕСТВЕ**

**PRACTICAL DIFFICULTIES OF THE HABERMAS PROGRAM ON OVERCOMING
THE CONFLICT OF OUTLOOKS IN THE LIBERAL SOCIETY**

**Е.Ю. Чистякова
E.Y. Chistyakova**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

E-mail: chistyakova_e@bsu.edu.ru

Ключевые слова: постсекулярность, толерантность, либерализм, мировоззрение, конфликт.

Key words: post-secularity, tolerance, liberalism, outlook, conflict.

Аннотация: в статье рассматриваются практические трудности воплощения программы Юргена Хабермаса по повышению уровня толерантности в либеральном обществе за счет «взаимных учебных процессов» и формированию понимающей установки у субъектов религиозного и безрелигиозного мировоззрений.

Abstract: the article examines the practical difficulties of implementing the Jurgen Habermas program to increase the level of tolerance in a liberal society through "mutual learning processes" and the formation of an understanding setting among subjects of religious and irreligious views.

К концу XX века проект секуляризации, выработанной Просвещением, видимо, исчерпал свои ресурсы. Не намечается ли теперь десекуляризация, поскольку религия начинает обладать все большей привлекательностью? Не начинается ли эпоха Нового Средневековья?

Особенно отчетливо процесс «десекуляризации» (теологизации) заметен в США, России, странах Ближнего Востока. Именно между ними происходит столкновение, о котором писал С. Хантингтон в работе «Столкновение цивилизаций» [12]. Он утверждает, что после крушения коммунистической идеологии, которая выступала антагонистом либеральной, территорией для столкновения выступит религия. Он разделил по религиозно-культурному принципу страны на цивилизации: Западную, Исламскую, Православно-славянскую и другие. Однако, столкновение происходит не только по внешней границе цивилизаций, но и внутри них самих: раскол общества на представителей религиозного и безрелигиозного мировоззрения, а в рамках одной и той же религии – межконфессионального раскола. Не смотря на то, что религиозная принадлежность становится своеобразным культурным маркером, значительное число людей не идентифицирует себя с определенной религиозной традицией.

Осмыслить роль религии в демократии поможет концепция «постсекулярного общества» Юргена Хабермаса. Признаком формирования такого общества является присутствие религии в публичной сфере, которое воспринимается как норма [11]. Его теория коммуникативного действия и этика дискурса опираются на когерентную теорию истины. Он полагает, что люди в современном обществе стремятся прийти к консенсусу по вопросу политических норм. Для этого необходима универсалистская этика, которая обеспечивается интерсубъективностью – граждане предоставляют друг другу равные права. В качестве формального критерия рационального дискурса выступает единогласие его участников.

Ю. Хабермас формулирует условия для рационального диалога на равных представителей полярных типов мировоззрений. От секулярных граждан требуется постсекулярное сознание и открытость религиозным аргументам, от религиозных – «модернизация религиозного сознания» [11] Он предлагает постсекулярный способ обсуждения политических решений, при котором симметрично будут выступать как религиозные, так и безрелигиозные (секулярные) граждане. То есть, он предлагает подлинную универсализацию, которая будет достигаться путем договоренности между диаметрально противоположными точками зрения за счет смягчения их

позиции и повышения самокритичности. Однако, аргументы участников дискурса должны носить общедоступный характер и опираться на рациональные основания.

Только два современных мыслителя – Джон Ролз и Юрген Хабермас «признают право любой «всеобъемлющей доктрины» (comprehensive doctrine), или любого «мировоззрения» (Weltanschauung) (включая религиозную доктрину или мировоззрение), быть частью публичной сферы, иметь свой голос в ней; однако условием (proviso) такого присутствия должен быть перевод этой «всеобъемлющей доктрины» с особого, специального, во многом эзотерического языка на общий, нейтральный, секулярный язык, внятный для всех граждан» [1]. Иными словами, главным условием публичного рационального дискурса выступает общий язык, который достигается через «взаимные учебные процессы»: религиозные и секулярные граждане должны учиться друг у друга, расширяя свой кругозор и формируя пространство рационального дискурса.

Неоднократно подчеркивается Хабермасом необходимость мировоззренческого нейтралитета политических организаций. «Только мировоззренчески нейтральное осуществление господства светской власти, основанной на конституции правового государства, может гарантировать равноправие и толерантное совместное существование различных религиозных сообществ» [10].

Предметом рассмотрения Хабермаса является дискурс в публичной сфере между религиозным и безрелигиозным мировоззрением и его влияние на принимаемые политические решения при сохранении мировоззренческого нейтралитета самой власти. Таким образом, немецкий мыслитель нашел способ укрощения возрастающего политического влияния религии. Однако, воплощение его проекта рационального дискурса возможно только на основе либеральной демократии и правового государства.

Ю. Хабермас задается вопросом «как мы должны понимать свою роль в качестве членов постсекулярного общества и чего ожидать друг от друга, если мы хотим обеспечить в наших исторически прочных национальных государствах цивилизованное обращение граждан друг с другом, несмотря на беспрецедентное разнообразие культур и религиозных мировоззрений?» [11] Хабермас предлагает членам общества провести достаточно четкое разграничение между верой и знанием, выделить некое поле для их нейтрального диалога, на котором участники должны будут искать общий язык. Однако, наиболее трудоемкую работу должны будут проделать верующие, ломая привычные основания своего мировоззрения, допуская, вопреки своей религиозной доктрине, множественность истины. Нерелигиозные представители дискурса находятся в более выгодном положении, т.к. большая часть социальных институтов в настоящий момент являются светскими. Предлагаемая Хабермасом модель взаимных ограничений для рационального дискурса является проблематичной и возможна только при согласии обеих сторон. Эта стратегия ставит в неравное положение участников дискурса, разделяя их на «большинство» (светское) и меньшинство (религиозное).

Однако, искусственное создание границ для рационального дискурса, предлагаемое Ю. Хабермасом, не может быть долгосрочным проектом. Происходит смена культурных эпох, результатом чего будет появление принципиально новой социальной реальности, которую невозможно объяснить в старых идеологических рамках религиозное / секулярное.

Типы мировоззрений отличаются не только гносеологически, но и культурно, в том смысле, что имеют в своей основе глубокие культурные отличия, зачастую неизвестные и непонятные представителю другого типа мировоззрения, что приводит к недопониманию, спорам и противостоянию в мировоззренческом дискурсе. Идея Хабермаса о взаимных «учебных процессах» может быть применена для симметричного изучения религиозной и безрелигиозной культуры, что поможет обеспечить толерантное отношение между ними в обществе. Мировоззренческие конфликты происходят, в основном, из-за недостаточной осведомленности о позиции Другого и отсутствия понимающей установки. Идеологические рамки осложняют возможность мировоззренческого диалога в том случае, когда одна из его сторон считает себя в привилегированном положении.

Список литературы References

1. Агаджанян, А.С. «Множественные современности», российские «проклятые вопросы» и неизбежность секулярного Модерна /А.С. Агаджанян // Государство. Религия. Церковь. В России и за рубежом. – 2012. – № 1 (30). – С.83-110.
2. Кротков, Е.А. Духовная безопасность: конфликты на мировоззренческой основе / Е.А. Кротков // Credo new. – 2013. – № 3. – С. 15.
3. Кротков, Е.А. Мировоззренческий дискурс: территория конфликтов? / Е.А. Кротков // Общественные науки и современность. – 2012. – № 2. – С. 170-176.
4. Кротков, Е.А., Кожемякин, Е.А. Дискурс толерантности / Е.А. Кротков, Е.А. Кожемякин // Дискурс-Пи. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 137-138.

5. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск: изд-во НГУ, 1995. – 535 с.
6. Узланер, Д.А. Введение в постсекулярную философию / Д.А. Узланер // Логос. – 2011. – № 3 (82) – С. 3-32.
7. Узланер, Д.А. От секулярной современности к «множественным»: социальная теория о соотношении религии и современности / Д.А. Узланер // Государство. Религия. Церковь. В России и за рубежом. – 2012. – № 1 (30). – С.8-32.
8. Финогентов, В.Н. Границы толерантности и мировоззренческая определенность субъекта / В.Н. Финогентов // Булгаковские чтения. – 2016. – № 10. – С. 204-211.
9. Фурман, Д., Каарийнен, К. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) / Д. Фурман, К. Каарийнен // Вопросы философии. – 1997. – №11. – С. 35 - 52.
10. Хабермас, Ю. Между натурализмом и религией. Философские статьи / пер. с нем. М.Б. Скуратова. – М.: Весь мир, 2011. – 336 с.
11. Хабермас, Ю. Постсекулярное общество – что это? Часть 1 / Ю. Хабермас. – Российская философская газета. – 2008. – № 4 (18). Апрель.
12. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
13. Чистякова, Е.Ю. Движение brights: опыт рационального диалога о религии и морали Д. Деннета / Е.Ю. Чистякова // Научный результат. Серия: Социальные и гуманитарные исследования. – 2015. – Т. 1. – № 2 (4). – С. 84-94.